

Оглоблин Николай Николаевич

**Обозрение столбцов и книг
Сибирского приказа 1592-1768 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич О.**
Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа 1592-1768 гг / Оглоблин Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 430 с.

ISBN 978-5-521-26036-2

ISBN 978-5-521-26036-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

документы *Верхотурскаго* уѣзднаго суда (340 столбцовъ), *Якутскаго* Областнаго Правленія, *Иркутскаго* губернскаго суда и другихъ упраздненныхъ учрежденій *Тобольской*, *Томской*, *Енисейской* и др. сибирскихъ губерній. Документы этихъ отдѣловъ относятся къ XVII и XVIII вв.¹⁾ и, конечно, должны бы войти въ настоящее обозрѣніе, но они значительно увеличили бы и безъ того большіе размѣры его. Поэтому рѣшено всѣ эти отдѣлы Сибирскаго приказа сдѣлать въ будущемъ предметомъ особаго обозрѣнія.

Изъ вышеуказаннаго количества столбцовъ и книгъ, составляющихъ предметъ настоящаго обозрѣнія необходимо еще выдѣлить столбцы и книги *другихъ приказовъ*, случайно попавшіе (вѣроятно при разборѣ „Комитета 1835 года“) въ отдѣлъ Сибирскаго приказа, именно: 1) *Разряднаго* приказа—7 книгъ, 117 столбцовъ, 59 „Разбитыхъ столбцовъ“, не считая отдѣльных документовъ Разряда въ другихъ 2 книгахъ и 26 столбцахъ Сибирскаго приказа²⁾, 2) *Малороссійскаго* приказа—2 книги, 49 столбцовъ и 97 „Разбитыхъ столбцовъ“, да отдѣльные документы въ 1 книгѣ и въ 2 столбцахъ³⁾, 3) приказа *Большаго Прихода*—18 столбцовъ и отрывки въ 2 столбцахъ⁴⁾, 4) приказа *Большой Казны*—7 столбцовъ⁵⁾, 5) приказа *Казанскаго Дворца*—5 столбцовъ⁶⁾, 6) приказовъ *Иноземскаго* и *Посольскаго*—по 2 столбца, приказовъ *Пушкарскаго*, *Розыскныхъ Дѣлъ* и *Челобитнаго*—по 1 столбцу, 1 столбецъ четей *Володимерской*, *Галицкой*, *Устюжской*, отрывки въ 3-хъ столбцахъ *Земскаго* приказа и *Носгородской* чети, наконецъ—по 1 книгѣ *Печатной* конторы и *Ингерманландской* канцеляріи рыбныхъ дѣлъ⁷⁾. Всего въ отдѣлѣ Сибирскаго приказа принадлежить (не считая отрывковъ) другимъ приказамъ—11 книгъ, 204 столбца и 156 „Разбитыхъ столбцовъ“.

Такимъ образомъ, окончательный составъ Сибирскаго приказа, подлежащій обозрѣнію, опредѣляется слѣдующими цифрами: 1644 книги, 1520 столбцовъ и 161 „Разбитыхъ столбца“.

¹⁾ „Памяти. книжка М. А. М. Ю.“, 149—153.

²⁾ *Перечень* какъ цѣлыхъ книгъ и столбцовъ Разряда, такъ и отдѣльных документовъ (среди которыхъ есть нѣсколько документовъ XVI вѣка и одинъ документъ XV в.) см. въ *приложеніи I*.

³⁾ *Перечень* ихъ см. во *II приложеніи*.

⁴⁾ См. *III приложеніе*.

⁵⁾ См. *IV приложеніе*.

⁶⁾ См. *V приложеніе*.

⁷⁾ См. *VI приложеніе*.

Относительно документовъ приказа Большаго Прихода слѣдуетъ оговориться, что кромѣ указанныхъ 18 столбцовъ—къ тому же приказу относится значительное количество другихъ столбцовъ, имѣющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственное отношеніе и къ Сибирскому приказу, а потому внесенныхъ въ подлежащее мѣсто обозрѣнія (въ главу XXIII). Оказывается, что въ 1716—173 годахъ оба приказа—Сибирскій и Большаго Прихода—были соединены подъ властію однихъ и тѣхъ же начальныхъ людей—окольниковъ Родіона Матвѣевича *Стрешнева* и дьяковъ Григорья *Порошина* и Льва *Ермолаева*. Соединеніе было временное и, конечно, полное: эти лица одновременно завѣдывали *всѣми* дѣлами обоихъ приказовъ. Но въ отдѣлѣ Сибирскаго приказа сохранились за время этого соединенія главнымъ образомъ только тѣ дѣла приказа Большаго Прихода, которыя и послѣ 173 года (когда приказы снова разъединились) оставались нѣкоторое время въ завѣдываніи Сибирскаго приказа. Это—дѣла о покупкѣ, продажѣ и мѣнѣ такъ называемыхъ государевыхъ „указныхъ товаровъ“ (пеньки, поташа, смольчуга, сала и проч.)¹⁾. Къ этому же времени, именно въ 171—173 гг. относится и временная передача въ вѣдѣніе Сибирскаго приказа изъ приказа *Большой Казны* дѣлъ о государевыхъ „бродныхъ станкахъ“ и о „поташномъ и смольчужномъ сборѣ“²⁾.

Указанный составъ столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа относится главнымъ образомъ къ XVII вѣку. Есть, впрочемъ, небольшое количество документовъ и за 90-е года XVI вѣка (книги №№ 1 и 11). За періодъ Смутаго времени документовъ сохранилось очень немного (см. книги №№ 1, 2, 11) и только съ 1612 года и по конецъ столѣтія столбцы и книги Сибирскаго приказа уцѣлѣли въ довольно полномъ составѣ. Также полны и документы начальныхъ годовъ XVIII в. (по 1712 годъ), которые по существу ничѣмъ почти не отличаются отъ документовъ послѣднихъ годовъ XVII в. Съ 1712 года и по 1730 годъ количество документовъ (въ книгахъ) значительно уменьшается, а съ 1731 г. и за слѣдующіе года сохранились только отрывочные документы и далеко не за всѣ года (именно—есть документы за 1731 — 45, 1750, 1753 — 61, 1765 и 1768 гг.)³⁾. Такимъ

¹⁾ Нѣкоторыя подробности по этому вопросу (который специально не изучался для обозрѣнія) см. въ главу XXIII—въ рубрикѣ дѣлъ объ „указныхъ товарахъ“. Сравни также „Древн. Росс. Вивліотеку“, XX, 287—8, 395—6.

²⁾ См. также въ главу XXIII.

³⁾ Хотя Сибирскій приказъ окончательно упраздненъ въ 1763 г., но еще оставалась „Экспедиція“ по приему и продажѣ сибирской мягкой рухляди.

образомъ, не многіе и отрывочные документы XVI и XVIII вв. являются въ сущности случайнымъ придаткомъ къ главной массѣ документовъ XVII вѣка.

Документы эти относятся главнымъ образомъ къ Сибирскому приказу и отчасти къ другимъ учрежденіямъ, вѣдавшимъ Сибирь до и послѣ Сибирскаго приказа. Это были: 1) *Посольскій приказъ* („приказъ дьяка Ондрѣя *Щелкалова*“ и „*Посольской и Четвертной приказъ*“ дьяка *Василія Щелкалова*)¹⁾, 2) *Четь Новгородская* („Четверть дьяка *Ивана Вахрамѣева*“²⁾, 3) *Приказъ Казанскаго Дворца* (раньше— „*Казанскій и Мещерскій Дворецъ*“, или „приказъ Казанскаго и Мещерскаго Дворца“³⁾, а въ немъ *отдѣленіе*, специально завѣдывавшее Сибирью и носившее разные названія— „*Сибирской приказъ*“⁴⁾, „*Сибирскій дѣла*“⁵⁾ и проч., 4) *Сибирскій Приказъ* (съ 1637 г.), 5) „*Канцелярія Сибирской губерніи*“ (или „Сибирская Канцелярія“, съ 1711—12 гг.) и наконецъ 6) вновь возстановленный (въ 1730 г.) *Сибирскій приказъ*, хотя и не съ тѣми широкими правами, какія имѣлъ приказъ XVII в. и начала XVIII в.

Изъ всѣхъ этихъ учрежденій только Сибирскій приказъ XVII в. и начала XVIII в. представленъ въ документахъ очень полно. Достаточно сохранилось документовъ и Сибирскаго отдѣленія приказа Казанскаго Дворца. Остальныя же учрежденія XVI в. и XVIII в. уцѣлѣли въ незначительныхъ отрывкахъ. Если бы всѣ эти учрежденія были представлены болѣе или менѣе равномерно, тогда слѣдовало бы

¹⁾ Указанія на подчиненіе Сибири этому приказу относятся къ 7102—3 гг. (см. кн. № 1, лл. 5, 6, 28; см. также *Н. П. Лихачева* „Разр. дьяки XVI в.“, приложеній с. 97).

²⁾ Кн. № 1, лл. 22 об., 41; *Лихачевъ*, приложеній сс. 95—98 Указанія относятся къ 104—105 гг.

³⁾ Указанія начинаются съ 107 г. См. кн. № 1, лл. 82, 137, 154; кн. № 2, лл. 22, 203; *Лихачевъ*, прилож. с. 97.

⁴⁾ „Наказъ“ *Тарскому* воеводскому товарищу *Петру Семеновичу Лутухину*, отъ 16 марта 122 г., предписываетъ ему ясачную и поминочную мягкую рухлядь „присылать ко государю къ Москвѣ въ Казанской Дворецъ въ Сибирской приказъ“ (кн. № 11, л. 143 об.). См. также ст. *Н. А. Попова* „Вопросъ о приказѣ Купецк. дѣлъ“ („Ж. М. Н. Пр.“, 1889, № 2), с. 11. См. еще соч. *П. Н. Буринскаго* „Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ насельниковъ“, с. 232.

⁵⁾ Грамота *Цыгильскому* воеводѣ *Ив. Павл. Матюшкину*, 134 г. предписываетъ вернуть въ Москву „сбѣжавшаго“ съ воеводою подьячаго *Як. Оботурова*, который „сидѣлъ у нашего дѣла въ Казанскомъ Дворцѣ у Сибирскихъ дѣлъ“ (столбецъ № 7, л. 143)

расположить обозрѣвіе въ хронологической послѣдовательности смѣны учреждений. Но разъ этого нѣтъ, а напротивъ—одно учрежденіе представлено въ подавляющей массѣ документовъ, а остальные являются незначительными и отрывочными придатками въ первому, въ этомъ случаѣ центромъ обозрѣнія становится это главное учреждение—Сибирскій приказъ XVII вѣка, съ которымъ сливаются въ обозрѣніи всѣ остальные учрежденія, вѣдавшія Сибирь до и послѣ Сибирскаго приказа. Впрочемъ, кто заинтересуется этими послѣдними учрежденіями, тому не трудно будетъ выдѣлить ихъ документы отъ документовъ Сибирскаго приказа, такъ какъ въ каждой главѣ обозрѣвіе документовъ ведется въ болѣе или менѣе строгой хронологической послѣдовательности.

Задача предлагаемаго обозрѣнія столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа — служить *архивнымъ руководствомъ* для лицъ, интересующихся документами этого учрежденія. Дать этимъ лицамъ надлежащее понятіе о *содержаніи* документовъ приказа и сообщить *указатели* послѣднихъ—единственная цѣль обозрѣнія.

Въ виду такъ понимаемой задачи „*архивнаго обозрѣнія*“—оно будетъ чуждо всего того, что могло бы придать ему характеръ „исслѣдованія“. Такъ, обозрѣвіе не даетъ исторіи Сибирскаго приказа, а только *указываетъ* будущимъ изслѣдователямъ матеріалы для этой исторіи. Документы приказа обозрѣваются только со стороны ихъ содержанія, а вопросы объ ихъ историко-юридическомъ значеніи если не обходятся молчаніемъ, то лишь намѣчаются въ самыхъ общихъ очертаніяхъ. Мало извѣстные доселѣ документы Сибирскаго приказа несомнѣнно внесутъ много новаго въ исторію Сибири. Но обозрѣвіе только указываетъ сплошь и рядомъ на *всѣ* вообще документы приказа, не выдѣляя въ нихъ новаго отъ стараго, крупнаго отъ мелкаго, вѣрнаго отъ ложнаго: все это—дѣло исторической критики тѣхъ изслѣдователей, которые, пользуясь предлагаемымъ архивнымъ руководствомъ, займутся *спеціальнымъ* изученіемъ документовъ Сибирскаго приказа какъ матеріаловъ для исторіи Сибири и Россіи вообще, для исторіи русскаго права, быта и проч. Обозрѣвіе исполнить свой долгъ, если точно укажетъ этимъ будущимъ изслѣдователямъ тѣ отдѣлы Сибирскаго приказа, какіе каждому будутъ пригодны.

Отношеніе обозрѣнія къ *исторической литературѣ* о Сибири ограничивается лишь тѣмъ, что оно отмѣчаетъ — какіе изъ документовъ Сибирскаго приказа уже *напечатаны* и въ какихъ именно изданіяхъ. Сдѣлано это для удобства лицъ, занимающихся Сибирскимъ приказомъ, чтобы избавить ихъ отъ повторенія того, что уже извѣ-

стно. Слѣдовало бы въ этихъ случаяхъ указывать также тѣ пробѣлы и другіе недосмотры по разнымъ вопросамъ, какіе допущены были изслѣдователями, уже пользовавшимися документами Сибирскаго приказа, но руководившимися старыми архивными описями, весьма не-исправными и неполными. Но внесеніе въ обзорѣніе подобнаго матеріала придадо бы ему характеръ изслѣдованія и, притомъ же, значительно увеличило бы и безъ того уже обширные размѣры его ¹⁾.

¹⁾ Для примѣра останавлиюсь на одномъ — правда мелкомъ, но очень характерномъ фактѣ... Г. *Ланно-Данилевскій*, авторъ серьезнаго изслѣдованія „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ“, занимавшійся въ Архивѣ Юстиціи, для главы „о ясакѣ“ воспользовался изъ всего громаднаго богатства Сибирскаго приказа всего *однимъ* документомъ отдѣла „Разныхъ столовъ“ (именно—изъ столбца „Московского стола“ № 28), да и воспользовался имъ замѣчательно небрежно... Два раза онъ дѣлаетъ ссылки (на стр. 418 примѣчаніе 3-е и на стр. 420 примѣчаніе 2-е) на „ясачную книгу“ *Томскаго уѣзда 131 года* и оба раза относитъ ее къ *Омску* и *Омскому уѣзду*, возникшимъ уже въ XVIII вѣкѣ... Притомъ же, онъ ссылается на ясачную книгу *129 года* (въ столбцѣ № 28 есть и эта книга), хотя несомнѣнно пользуется книгою *131 года*... Приводимый авторомъ расчетъ, будто „1 соболь = $\frac{1}{2}$ бобра... $\frac{1}{2}$ лисицы *чернобурой* (sic!)... 1 лисица обыкновенной“ (стр. 420)—не есть выписка изъ документа, какъ можно подумать, а *выводъ* автора, сдѣланный совершенно неосновательно... Авторъ понятія не имѣетъ какъ высоко цѣнились въ XVII в. чернобурья лисицы (доходившія до нѣсколькихъ сотъ рублей). Въ данномъ случаѣ онъ смѣшалъ „чернобурьихъ лисицъ“ съ „*черночеревыми* лисицами“, а разниця между ними огромная. Въ ясачной книгѣ читаемъ: „4 лисицы *черночеревы* за 8 соболей“ (взяты съ *Баймульской* волости), слѣдовательно: соболь = $\frac{1}{2}$ лисицы „*черночеревой*“, а никакъ не *чернобурой*. Объ отношеніи по цѣнности *чернобурой* лисицы къ соболямъ по даннымъ Томской ясачной книги 131 года судить нельзя, такъ какъ встрѣчающіяся въ ней 3 *чернобурья* лисицы были принесены „*князцами*“ воеводамъ „въ поминоу“ (подарокъ), а не въ ясакъ, значить обязательной оцѣнкѣ не подвергались и не приравнивались къ ясачной единицѣ — къ соболю... Также неправъ авторъ и въ своемъ выводѣ относительно „*бобровъ*“. Онъ обратилъ вниманіе только на тѣ волости, гдѣ говорится, „что 1 бобръ (взять) за 2 соболя“ (слѣдовательно, по расчету автора: „1 соболь = $\frac{1}{2}$ бобра“), но упустилъ изъ виду, что въ другихъ волостяхъ (*Кизылтевой, Шепецкой* и др.) „бобръ (взять) за 3 соболя“... Да и вообще слѣдуетъ замѣтить, что при такой замѣнѣ однихъ звѣрей другими имѣлось въ виду не одно количество ихъ, но и качество мягкой рухляди. —Полагаю, что приведенный примѣръ слишкомъ убѣдителенъ и наглядно показываетъ—до какихъ размѣровъ выросло бы обзорѣніе, если бы въ него вносились всѣ поправки къ новѣйшимъ изслѣдованіямъ, основаннымъ на документахъ Сибирскаго приказа...

Слѣдуетъ еще замѣтить по этому вопросу, что нѣкоторые документы Сибирскаго приказа, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, извѣстны въ литературѣ по *спискамъ*, сдѣланнымъ еще въ прошломъ столѣтіи извѣстнымъ сибирскимъ исторіографомъ Герардомъ *Миллеромъ* и затѣмъ напечатаннымъ въ текущемъ столѣтіи въ актахъ, изданныхъ Археографической Коммиссіей. Въ обзорѣ эти документы *не отмѣчены* и по слѣдующей причинѣ. Всѣ Миллеровскіе акты списаны для него (а частію и имъ самимъ) крайне *неуточно*, со многими ошибками, пробѣлами, даже со вставками и проч. ¹⁾. Если отмѣчать хранящіеся нынѣ въ Архивѣ Юстиціи оригиналы этихъ неисправныхъ списковъ Миллера, то нельзя же пройти молчаніемъ разныя ошибки ихъ. Но заняться исправленіемъ Миллеровскихъ списковъ—дѣло настолько кропотливое, что оно можетъ быть предметомъ только особой работы. Легче, однако, вновь *переиздать* эти акты, чѣмъ исправлять ихъ... Такимъ образомъ, исследователи мало теряютъ, если не будутъ знать, что нѣкоторые документы Сибирскаго приказа уже разъ изданы въ неисправныхъ спискахъ...

Планъ обзорѣнія документовъ Сибирскаго приказа вполне соответствуетъ его задачѣ. Всѣ документы приказа раздѣлены на *группы* болѣе или менѣе *однородныхъ по содержанію документовъ* и по каждой группѣ сообщается сначала *характеристика* ея содержанія (это и составляетъ *текстъ* обзорѣнія), а затѣмъ даются *указатели, перечни, описи* по каждой группѣ документовъ и иногда *обозрѣнія* выдающихся документовъ (въ *приложеніяхъ* къ обзорѣнію).

Такимъ образомъ, самая главная задача при исполненіи этого плана — разсортировать документы на однородныя по содержанію группы. Къ такой сортировкѣ стремилось и предлагаемое обзорѣніе, но строго и послѣдовательно выполнить эту задачу оказалось невозможнымъ и неудобнымъ... Для достиженія группировки документовъ *только* по содержанію пришлось бы многіе документы разбивать между нѣсколькими группами, такъ какъ они по своему содержанію относятся къ разнымъ предметамъ (достаточно, напримѣръ, указать на воеводскія „отписки“ и „грамоты“ приказа, съ ихъ разнообразнымъ содержаніемъ). Но документы XVII в. такъ мало еще изучены, а съ другой стороны такъ типичны и своеобразны, что полное

¹⁾ См. Н. Н. Оглобина „Герар. Миллеръ и его отношенія къ первоисточникамъ“ и „Къ вопросу объ исторіографѣ Миллерѣ“ (*Библиографъ*, 1889, № 1 и 8—9).

представленіе о нихъ потерялось бы, если бы они были разбиты по по разнымъ группамъ. Это далеко не тѣ безличныя и однообразныя „доношенія“ и „отношенія“, какія породилъ XVIII вѣкъ, которыя можно разбивать какъ угодно, такъ какъ сами по себѣ эти канцелярскія произведенія, съ ихъ убійственнымъ для пониманія языкомъ, не представляютъ ни малѣйшаго интереса...

Поэтому-то, настоящее обозрѣніе, стремясь сохранить группировку документовъ по ихъ содержанію, вмѣстѣ съ тѣмъ поставило своей задачей — соблюсти дѣленіе документовъ по ихъ *видамъ*. Такъ, всѣ воеводскія и другія „отписки“ съ отвѣтными „грамотами“ приказа собраны въ одной главѣ, хотя по содержанію эти документы относятся почти ко всѣмъ остальнымъ главамъ обозрѣнія. Также сгруппированы въ отдѣльныя главы „дозорныя“ и „переписныя книги“, „ыски“ и „ыскныя дѣла“, „челобитныя дѣла“, „дѣла“ административныя, хозяйственныя, „дѣла“ комиссій и др., „доклады“ и проч., хотя по содержанію эти документы можно было бы распределить между нѣсколькими главами.

Обозрѣніе раздѣляется на 4 части: 1) документы *воеводскаго управленія*, 2) документы *таможеннаго управленія*, 3) документы *по сношеніямъ мѣстнаго управленія и населенія съ центральнымъ управленіемъ*, 4) документы *центрального управленія*, т. е. Сибирскаго приказа.

Такой восходящій порядокъ обозрѣнія документовъ принятъ потому, что документы центрального управленія за весьма рѣдкими исключеніями являются результатомъ дѣятельности мѣстнаго управленія. Если не всегда документы центрального управленія зарождаются по инициативѣ мѣстнаго управленія, то почти всегда причина и поводъ появленія первыхъ лежатъ на мѣстѣ—въ Сибири, а не въ центральномъ управленіи — въ Москвѣ. Слишкомъ немного такихъ документовъ центрального управленія, которые именно въ немъ зародились самостоятельно, безъ всякаго повода и побужденія со стороны мѣстнаго управленія. Это — только „указныя грамоты“ и „указы“ (да и то далеко не всѣ) и нѣкоторые „доклады“ Сибирскаго приказа царю, Боярской Думѣ и „начальнымъ людямъ“ самого приказа, да еще другіе очень немногіе документы (нѣкоторые „памяти“ и проч.). Но этихъ документовъ такое ничтожное количество въ сравненіи съ остальною массою документовъ, вызванныхъ мѣстною жизнью и инициативою, что рѣшительно не возможно ставить такіе исключительные документы во главѣ обозрѣнія. Не эти документы давали направленіе дѣятельности Сибирскаго приказа и не въ нихъ лежитъ смыслъ жизни этого почти двухвѣковаго учрежденія...

Первая часть обзорѣнія — документы воеводскаго управленія — состоитъ изъ 13 главъ разнообразнаго содержанія, кои и по объему, и по значенію составляютъ центръ всего обзорѣнія. Къ первой части присоединена одна глава (гл. XIV) о небольшомъ собраніи документовъ *церковнаго управленія Сибири*.

Вторая часть обзорѣнія — документы *таможеннаго управленія*, состоитъ изъ 5 главъ. Хотя въ XVII в. таможенное управленіе было подчинено воеводскому и, слѣдовательно документы перваго слѣдовало бы соединить въ одну часть со вторыми, но въ виду значительнаго количества таможенныхъ документовъ и особеннаго ихъ характера и значенія удобнѣе выдѣлить ихъ въ самостоятельную часть.

Третью часть обзорѣнія — 7 главъ — составляютъ документы *смѣшаннаго* происхожденія — частію мѣстнаго и частію центральнаго: это — документы, посредствомъ которыхъ мѣстное управленіе и населеніе сносилось съ центральнымъ управленіемъ и обратно. Во главѣ этой части стоятъ самые многочисленные, разнообразные по содержанію и самые цѣнные документы Сибирскаго приказа — „*отписки*“ воеводскаго, таможеннаго и церковнаго управленія въ Сибирскій приказъ и отвѣтныя „*грамоты*“ приказа. Въ слѣдующихъ 5 главахъ обзорѣваются такъ называемыя „*дѣла*“, зарождавшіяся или на мѣстѣ и заканчивавшіяся въ Москвѣ, или наоборотъ. Въ техническомъ смыслѣ „дѣлами“ называлось тогда, какъ и теперь — соединеніе нѣсколькихъ документовъ, имѣющихъ по содержанію одинъ предметъ. Особенную цѣнность представляетъ глава съ „*челобитными дѣлами*“, т. е. съ дѣлами по челобитьямъ служилыхъ и жилацкихъ людей о разныхъ ихъ нуждахъ и потребностяхъ. Къ этой же части присоединены и документы *комиссій*, посылавшихся изъ Москвы съ разными временными и спеціальными порученіями въ Сибирь и др. мѣста (посольскія, военныя и торговыя дѣла, разные „*сыски*“ и проч.).

Четвертая часть состоитъ изъ 8 главъ, заключающихъ въ себѣ документы, которые составлялись въ *центральномъ управленіи* — въ самомъ Сибирскомъ приказѣ, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ („*указныя грамоты*“ и „*указы*“, „*наказы*“, „*памяти*“) не выходили за предѣлы приказа.

Какъ къ предисловію, такъ и ко всѣмъ главамъ обзорѣнія существуютъ отдѣльныя *приложенія*, состоящія изъ *указателей* и *перечней* документовъ, изъ детальнаго *обозрѣнія* нѣкоторыхъ *выдающихся* по размѣрамъ и въ другихъ отношеніяхъ документовъ и проч.

Въ заключеніе нѣсколько замѣчаній о *внѣшнемъ* состояніи столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа. Всѣ *книги* приказа переплетены

и листы въ нихъ перенумерованы ¹⁾, такъ что въ цитатахъ на книги дѣлаются ссылки не только на номеръ книги, но и на листы ея.

Нѣкоторые *переплеты* книгъ принадлежатъ XVII вѣку. Одни изъ нихъ обложены черной кожей, другіе бѣлой и желтой. Есть переплеты въ орнаментированной золотой и серебряной краской кожѣ. Орнаментъ изображаетъ звѣздочки, листики, узорчатые и линейные бордюры (см. напр. кн. № 669), на иныхъ попадается на лицевой доскѣ изображеніе орла въ кругѣ (кн. № 881) и проч. (см. еще кн. №№ 900, 931 и др.). Переплеты иныхъ книгъ состоятъ изъ дубовыхъ досокъ, обложенныхъ орнаментированной кожей (см. кн. №№ 978, 1024, 1072, 1395, и др.). Другія книги въ бумажномъ переплетѣ (кн. №№ 1023, 1279 и др.), толстые слои котораго состоятъ какъ изъ оберточной бумаги, такъ и изъ писанныхъ листовъ (черновые отрывки разныхъ документовъ Сибирскаго приказа и проч.), а иногда изъ отрывковъ *печатныхъ* листовъ. На иныхъ переплетахъ сохранились застѣжки (№ 250 и др.). Форматъ книгъ: книги центральнаго управленія большею частію in folio, а мѣстнаго управленія чаще въ 4^о.

Столбцы сохранились далеко не въ такомъ исправномъ видѣ какъ книги. Изъ всѣхъ столбцовъ *переплетены* только первые 314 №№ (и еще нѣсколько другихъ столбцовъ), остальные же сохраняются въ своемъ первоначальномъ видѣ—въ формѣ бумажныхъ лентъ, состоящихъ изъ склеенныхъ другъ съ другомъ листовъ, свернутыхъ въ цилиндры. Во многихъ столбцахъ листы расклеились и перепутались, вслѣдствіе чего и документы перебиты и спутаны. Путаница листовъ произошла еще отъ того обстоятельства, что только первые 327 №№ (и еще нѣсколько другихъ) имѣютъ *пагинацію*, а листы почти всѣхъ остальныхъ столбцовъ не перенумерованы. Поэтому и въ цитатахъ ссылки на листы встрѣчаются только по столбецъ № 327-ой, а въ остальныхъ указывается только номеръ столбца. Нѣкоторые столбцы чрезвычайно ветхи — листы погнили и слиплись, чернила поблекли и выпцѣли, такъ что такіе столбцы слѣдуетъ считать уничтоженными (они отмѣчены въ указателяхъ).

Книги и столбцы носятъ двойную нумерацію — *общую*, валовую нумерацію того отдѣленія Архива Юстиціи, къ которому они принадлежатъ, и *частную* нумерацію отдѣла Сибирскаго приказа (наприм.:

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ книгахъ послѣднихъ годовъ XVII в. (см. напр. кн. №№ 1039, 1041, 1097 и др.) пагинація принадлежитъ тому времени и сдѣлана славянскими цифрами.

столбецъ частный № 423-й, общій № 6467). Въ обзорѣннй ссылки дѣлаются только на *частную* нумерацію — и по большому удобству ея (въ частной нумераціи только меньшая часть состоитъ изъ четырехзначныхъ цифръ, а въ общей—всѣ цифры четырехзначныя), да и потому, что общая нумерація выражаетъ совсѣмъ не то, что частная: общая принадлежитъ цѣлому отдѣленію Архива, въ которомъ собрано нѣсколько учрежденій, а частная обозначаетъ только одно учрежденіе, въ данномъ случаѣ—Сибирскій приказъ. Нельзя сказать, что въ Сибирскомъ приказѣ есть столбецъ № 6467-ой, когда мы знаемъ, что всѣхъ столбцовъ въ этомъ приказѣ всего около 1½ тысячи: № 6467-ой есть № архивскаго отдѣленія, а не Сибирскаго приказа ¹⁾.

Существующія въ Архивѣ краткія *описи* столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа не помогли составленію обзорѣнія ни въ какомъ отношеніи, такъ какъ эти описи слишкомъ кратки и очень невѣрны. Въ каждомъ столбцѣ и книгѣ обыкновенно описаны два—три (рѣдко больше) начальныхъ документа, а остальные проходятся молчаніемъ, да и первые описаны и кратко, и невѣрно, особенно относительно хронологіи. Поэтому, архивскія описи приходилось игнорировать и вести обзорѣніе по подлиннымъ столбцамъ и книгамъ. Конечно отсутствіе такого существеннаго пособия при составленіи обзорѣнія какъ описи—слишкомъ замедляло работу и не могло не отозваться на точности и систематичности ея... Весьма возможно, что подробныя описи документовъ Сибирскаго приказа откроютъ немалыя прорѣхи и неточности въ настоящемъ обзорѣніи... Но это — судьба всѣхъ обзорѣній, составляемыхъ по подлиннымъ документамъ и не руководимыхъ предварительно сдѣланными точными и обстоятельными описями.

Нѣкоторое облегченіе доставили только немногія описи нѣкоторыхъ книгъ начальныхъ годовъ XVIII в., составленныя тогда же и приложенныя къ самимъ книгамъ. Эти описи довольно подробны и настолько точны и обстоятельны, что не могутъ идти въ сравненіе съ вышеуказанными архивскими описями, составленными въ нынѣшнемъ столѣтіи и почти негодными къ употребленію... Описи встрѣчаются только въ книгахъ центральнаго управленія и сдѣланы для

¹⁾ Говорится это въ виду того, что новѣйшіе изслѣдователи документовъ Сибирскаго приказа (гг. *Эйгорнъ*, *Востоковъ* и др., ссылки на ихъ работы см. въ указателяхъ) всегда дѣлаютъ ссылки только на *общіе* №№ столбцовъ и книгъ, а въ настоящемъ обзорѣніи общая нумерація совсѣмъ изгнана, какъ неимѣющая въ данномъ случаѣ смысла...